

ИМПЕРА
ТРАЙС

СТРАХ
или
СТРАСТЬ

К
В
Е
С
Т

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Правила масок

Импера Трайс

Квест. Страх или страсть

«Автор»

2026

Трайс И.

Квест. Страх или страсть / И. Трайс — «Автор»,
2026 — (Правила масок)

Маленькая сеть островов, где люди привыкли к изолированной жизни, где каждый знает друг друга. Здесь сложно утаить секреты, а грязные слухи немедленно становятся оружием для публичной казни. Одинокая художница Яра жаждет острых ощущений и отправляется на хоррор-квест «Логово маньяка» в компании младшей сестры. Актёр в жуткой кожаной маске, украшенной оскалом острых, металлических зубов, не отстаёт от неё всё время квеста, будто избрал своей единственной жертвой. Грань игры и реальности быстро стирается, ибо мужчина в маске выходит за пределы квест-комнаты и теперь преследует девушку в реальности, превращая каждый день в жуткий спектакль, где страх и страсть сплетаются в единое полотно. Кто он, человек, который никогда не снимает свою маску? Всего лишь актёр или настоящий маньяк? Узнает ли Яра его истинное лицо? И почему он преследует именно её?

Содержание

Дисклеймер	5
Ты дала согласие на прохождение хоррор-квеста в режиме сложности "hard". Приятной игры, хорошая девочка.	6
Пролог	7
Часть 1. Уровень взаимодействия «low».	13
Глава 2.	16
Глава 3.	19
Глава 4.	23
Глава 5.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Импера Трайс

Квест. Страх или страсть

Дисклеймер

Дорогие читатели! Вы открыли любовный роман, но не все истории о любви – добрые и приятные. Эта как раз такая. Она может вызвать у вас чувство страха, отторжения и даже омерзение. Если вы не готовы – пожалуйста, закройте эту книгу. Ваше психическое здоровье важно.

Список возможных триггеров:

*Преследование и stalking.
Проникновение в жилище.
Порча имущества.
Похищение человека.
Ограничение свободы воли и передвижения.
Сексуальное, финансовое и психологическое насилие.
Абьюзивное поведение.
Психические расстройства.*

Внимание!

Автор не романтизирует всё, что перечислил выше. Он просто рассказывает историю такой, какая она есть.

•

*И если вы любите читать о благородных рыцарях, ещё раз настоятельно рекомендую закрыть эту книгу. Но если в жизни вы выбираете хороших мальчиков, а втайне мечтаете о монстрах – устраивайтесь поудобнее. Отложите все бытовые дела, потому что вас ожидает *obsession*. И не забудьте забронировать путёвку в психдиспансер.*

Она вам непременно пригодится.

**Ты дала согласие на прохождение
хоррор-квеста в режиме сложности
"hard". Приятной игры, *хорошая девочка.***

Пролог

Саундтрек к главе:

rvnti – On my throne

– Вы должны выбрать уровень сложности квеста «Логово маньяка», который определяется интенсивностью взаимодействия с актёром. Уровень «low» самый лёгкий, актёр будет вас пугать, но не нарушать границ тела. Уровень «medium» предполагает прикосновения, но актёр не причинит боли. Уровень «hard» самый сложный, с высоким уровнем контактности, актёр может грубо хватать, удерживать, утаскивать, разделять игроков, причинять боль. – монотонно, заученно тараторит администратор квест-комнаты, молодая блондинка в крупных роговых очках.

– Конечно, мы выбираем «hard»! – воодушевлённо отвечаю и ловлю обречённый взгляд Афины.

– Яра, может не надо? Я боюсь... – робко поскуливает, рассматривая мрачный интерьер с искусственными черепами и паутиной вокруг стойки администратора.

– Надо. Тебе пора встряхнуться, и день рождения – идеальный повод. Афи, не забывай, маньяк не настоящий. Это всего лишь актёр.

Я подписываю соглашение о том, что если в процессе квеста мы получим травмы – сами виноваты и вообще только этого и хотели. Затем администратор ведёт нас к узкой чёрной двери. Афина нервно вцепляется в мои пальцы и дрожит от страха, но уверена – я всё делаю правильно. Моей двоюродной сестре давно пора выгребать из дерьмовой зоны комфорта и выплеск адреналина – то, что поможет разбудить её наконец.

Нас приглашают в тесную комнату, где из убранства только длинная скамейка напротив небольшого плазменного телевизора и ещё одна узкая чёрная дверь.

– Не забывайте, что если захотите остановить игру досрочно, все игроки обязаны вернуться к камере – они расположены в каждом углу, и показать руками жест «крест». Приятного досуга! – администратор захлопывает дверь, оставляя нас наедине, и звук поворачивающегося замка звучит непривычно громко и жутко многообещающе.

Мы с Афиной садимся на скамейку перед телевизором. Он загорается серыми крапинками, будто не ловит сигнал, а затем на экране хаотично начинают мелькать искажённые кадры заплаканных девичьих лиц.

«Одержимый маньяк, который похищает женщин, давно лишил спокойствия маленький провинциальный городок. По легенде он увлекает жертв в свой дом на окраине и долго играет с ними в догонялки и прятки, прежде чем убьёт. Его жилище, как холодная каменная ловушка, не выпустило ни одну из тех, кто попала в него», – под рассказ в динамиках на экране мелькают женские туфли и сумочки на мокрой земле, в лужах чёрного дождя, а затем освещённый вспышкой молнии – особняк из камня, словно серый склеп, – «Сегодня и вы оказались в логове маньяка, и ваша миссия – найти выход и избежать жуткой участи». – под эту концовку на экране вспыхивает маска, будто сшитая из кожи жертв. Её глазницы, затянутые чёрной сеткой, не дают увидеть глаза маньяка. А хищный оскал из острых металлических зубов внушает первобытный ужас.

Слышу, как Афи тяжело сглатывает. И честно, сама уже слегка растеряла отвагу. Экран мерцает и гаснет, вместе со светом в комнате, а та, вторая дверь, приоткрывается с жутким скрипом, приглашая войти. Единственный источник очень тусклого света находится в следующей комнате и нам придётся принять пугающее приглашение.

– Это всего лишь актёр. – проговариваю вслух, успокаивая то ли Афины, то ли себя, и беру её за руку, увлекая в новую дверь.

Робкий источник света представлен в виде хлипкого фонарика на заряжающей его базе. Рассеянное, едва уловимое свечение выхватывает каменную кладку на стенах, огромную кованую кровать, комод и кресло-качалку. Мы осматриваемся совсем недолго, прежде чем свет гаснет полностью, погружая нас в самую плотную, самую непроглядную тьму.

– Яра! – взвизгивает Афи и чуть не запрыгивает на меня верхом.

В ту же секунду тусклый свет возвращается и мы видим *его* в кресле-качалке. Здоровенный двухметровый мордорот в брюках-карго и водолазке, в кровавом фартуке, надетом на мощный торс, в кожаных перчатках на руках, которые сжимают крупную стальную цепь. В той самой жуткой маске с сияющими холодным металлическим блеском зубами. От эффекта неожиданности обе взвизгиваем, как бешеные поросята. Свет снова гаснет, углубляя в липкий страх, но быстро возвращается через тот же самый хлипкий фонарик на подзарядке. Кресло пусто, но его медленное покачивание вперёд-назад напоминает, что секунду назад в нём сидел маньяк.

– Не забывайте, ваша миссия – сбежать отсюда. – раздаётся подсказка администратора в динамиках.

Я оглядываюсь – единственная дверь, через которую попали сюда, уже заперта. Других нет.

– Афи, ищем, тут должна быть лазейка. – стараюсь говорить уверенно, но голос предательски дрожит, а образ мордорота в маске не покидает сознание.

«Господи, ну и зачем я выбрала «hard»-режим?»

– Я с места сдвинуться боюсь! – скулит Афина, вцепившись в мою руку.

– Ладно. Стой, где стоишь, я поищу. – дрожащим голосом отвечаю ей и начинаю двигаться вдоль стены, ощупывая её на предмет скрытых дверей.

Откуда-то же вылез чёрт маньяк. И куда-то спрятался от нас. Его незримое присутствие неумолимо ощущается в этой комнате и холодит кожу, пуская по ней лавину болезненных мурашек. Взгляд цепляется за кровать – скорее всего, он под ней. Страшно заглянуть туда, но я медленно подкрадываюсь к цели. Афи быстро понимает, что стоять одиночкой в углу жуткой комнаты страшнее, чем двигаться вслед за мной, поэтому не медля присоединяется. Я осторожно встаю на четвереньки перед кроватью и заглядываю под неё. Оттуда на меня смотрит непроглядная тьма и маньяка в ней не видно. Свет снова полностью гаснет, и под визг Афины я чувствую, как вокруг лодыжек смыкаются крупные кисти мужских рук. Визжу, как озверевшая

чихуахуа, пока меня волоком тащат по полу в кромешной темноте, а затем подхватывают под грудь и заталкивают в узкое пространство, похожее, по ощущениям, на шкаф.

В этой ловушке на меня наваливается огромное тело. Металлические зубы скользят по коже шеи, плеч, декольте, царапают и холодят кожу. Это ощущается так, будто он... обнюхивает меня. Не вижу, но чувствую, как страшная маска застыла в нескольких сантиметрах от лица. Горячее дыхание прорывается сквозь металлические зубы, и меня окатывает выразительный, яркий запах – кажется маньяк жуёт лимонную карамельку.

– Как сладко ты кричишь. – произносит свою первую фразу жутким, потусторонним голосом, будто в его маске есть устройство, меняющее его с человеческого на загробный, – Украду тебя в комнату без камер и посмотрим, как ты будешь кричать там.

Низ живота сжимается и взрывается странными ощущениями от этих слов, от ледяных зубов, снова путешествующих по моей шее, от кисло-сладкого лимонного аромата. В следующую секунду боковая дверка распаивается и я вываливаюсь в кромешную темень.

– Яра! Ты в порядке? – тусклый свет снова загорается, вижу блестящие от ужаса глаза Афи, спрятавшейся под кроватью.

– В полном! – странный, жгучий азарт заставляет встать на четвереньки и начать исследовать комнату снова.

Оборачиваюсь назад – я выпала из потайной дверцы в боковой части огромного комода. Видимо там лазейка, по которой маньяк появляется в комнате. Должна быть ещё, как минимум, одна. Ползаю по полу, ощупывая пространство, и взгляд снова цепляется за Афину под кроватью.

– Потрогай стены и пол, нет ли там потайной двери?

Афи несмело ёрзает под кроватью, как огромная неуклюжая гусеница.

– Как же тут пыльно, нечем дышать... Ой! Яра, кажется нашла!

Я молниеносно заползаю к ней. Действительно, крошечный лаз, закрытый на огромный навесной замок.

– Если есть замок, значит, где-то должен быть и ключ от него! Пошли искать! Перевернём эту чёртову комнату вверх дном!

Приободрившаяся Афи выползает вслед за мной из под кровати, но свет снова гаснет, погружая нас в непроглядную тьму. Застываю на четвереньках. Тишина в комнате столь же оглушительная, сколь темнота, а затем звук скримера, вкупе с мерцающим, словно молния, белым светом, заставляет подпрыгнуть. Страшная маска прямо перед лицом. Отпрыгиваю от маньяка, больно ударившись плечами о стальную кровать, разворачиваюсь и ползу под неё, но холодная и тяжелая стальная цепь ложится на грудь, притягивая меня к преследователю.

Снова чёрная мгла и тяжелое дыхание в макушку, окутанное сладким лимонным ароматом. Цепь сильнее стягивается на груди, причиняя боль, но странное волнение внизу живота вытесняет её.

– Мне нравятся умные девочки. – басит потусторонний голос в ухо и что-то холодное, металлическое остро впивается в шею.

Весь воздух покидает лёгкие от болезненного скольжения грубого предмета, от крепко стянутой на груди цепи. Вниз, по руке, пока в мою кисть не ложится что-то огромное и тяжелое. Цепь размыкается, отпуская, а через секунду тусклый свет снова выхватывает очертания комнаты. Я смотрю в руку и не верю своим глазам – ключ! Он дал мне ключ!

– Афина! – ныряю с ним под кровать и ползу к заветной дверце.

– Яра, может не надо? Если он сам дал его тебе, значит это ловушка! – вывод моей сестры кажется вполне здравомыслящим.

– Вот и проверим. – шепчу ей и вставляю трясущимися руками ключ в дуло замка.

Проворачиваю. С громким треском, от которого обе вздрагиваем, засов размыкается. Открываю небольшой люк – за ним крошечная темнота. Ощупываю пространство руками и убеждаюсь – нас ждет узкий лаз, абсолютно лишённый света. Ад для клаустрофоба.

– Афина, принеси тот фонарик. – шепчу в наглухо чёрное пространство лаза.

Она в секунду выметается из под кровати и так же быстро возвращается. Свечу вглубь прохода, вижу кучу извилин и ответвлений. Залезть сюда – сомнительная перспектива, но других путей кажется нет.

– Не отставай. – команду сестре и ныряю в чёрный проход.

Узкий, душный и вонючий до невозможности. Сдавливающий со всех сторон, будто странствую по чьей-то кишке. Стараюсь ползти как можно быстрее, потому что с каждым движением желание вырваться отсюда становится невыносимым. А самое худшее – заряд и так тусклого фонарика садится. Скоро он погаснет и придётся двигаться в этом жутком пространстве исключительно на ощупь. Эта перспектива пугает до усрачки. Сзади, пытаясь, пробирается Афи, толкая меня в задницу макушкой. Свет тускнеет с каждой секундой и наконец, окончательно гаснет.

– Пиздец! – только и вырывается из пересохшего горла.

Карабкаюсь на ощупь. Медленнее. Сложнее. Узкое пространство и темнота начинают давить, окуная в панику и лишая кислорода, которого здесь и так немного. Держусь из последних сил ради Афи, которая точно боится больше, чем я.

Руки упираются в глухую стену. Ощупываю пространство, пытаюсь найти поворот, новый ход в страшной кишке, но его нет. Мы заперты в долбанном тупике, и от осознания меня прошибает пот. Неужели придётся вновь проделать сложный путь обратно, вслепую? Внезапно перед лицом распаивается маленькое окошко, залитое серым светом. Сильные руки в кожаных перчатках затягивают меня в это пространство. Оборачиваюсь в лаз и вижу, как маленькая дверца захлопывается прямо перед ошарашенным лицом Афины. Она осталась там одна, в жутком узком коридоре. А я здесь, с маньяком, в маленькой комнатке, похожей на каменную темницу. Воплю во всю глотку, пока он тащит меня к стене, приковывает к ней тяжёлыми металлическими наручниками.

Пять секунд – и я распята на холодных и шершавых камнях. Страшная маска висит перед лицом надолго, будто рассматривая мой страх. Пытаюсь уловить глаза актёра, но сетка, вшитая в глазницы, не даёт доступа к ним. Остаётся лишь вымышленный контакт, который только чувствуешь, но не видишь. Замираю, растекаюсь по холодной стене, чувствуя, как меня сканируют. Слишком глубоко. Слишком идеально. И слишком странная химия буквально затопляет маленькую келью, в которой мы наедине.

– Я обожаю смелых девочек. С вами весело играть. – утробный демонический голос, изменённый устройством в маске, прошибает до пят, словно электричество, а лимонный запах вновь заползает в ноздри и волнует низ живота, – Хочешь освободиться, хорошая девочка? – крупная кисть, затянута в кожаную перчатку, мягко скользит по щеке к шее, вниз, почти интимно ласкает кожу, и я свожу ноги, проглатывая нервный ком размером с грузовик.

– Хочу... – робко шепчу и шумно выдыхаю от того, что его пальцы нежно проходятся по моим соскам, которые стоят так, что вот-вот вспорют собой влажную от пота майку.

– Тогда спой мне песенку. Хочу послушать твой голосок. – низко рокочет бас из маски.

Не знаю, откуда такая быстрая реакция, но уже через секунду я пою ему последнюю песню, что слышала – саундтрек к сериалу «Очень странные дела».

*И если бы я только могла,
Я бы заключила с Богом сделку,
И мы смогли бы поменяться ролями.
Чтобы он прошёлся той же дорогой,
Безо всяких трудностей
Взбежал на тот холм.*

Маньяк слушает меня, склонив голову набок. И как только заканчиваю, отстёгивает записку из наручников.

– Дальше, послушная девочка. – открывает другую маленькую дверцу и, схватив за шиворот, снова погружает в чёрный узкий лаз.

Дверца захлопывается, в ней громко щёлкает звук поворачивающегося замка.

– Афи! – несмело подаю голос.

– Я здесь. – раздаётся откуда-то из-за стены.

В следующую секунду пространство лаза заливают достаточно яркий свет для того, чтобы рассмотреть все изгибы.

– Час игры прошёл. Вы не прошли квест, не нашли выход из логова маньяка. Но в следующий раз удача обязательно улыбнётся вам. Возвращайтесь по лазу в комнату. – раздаётся голос администратора игры.

Я гребу по узкой кишке как можно скорее. Вспотевшая, грязная, мокрая и жутко взволнованная. Страшная игра окончилась, и даже радостно, наконец, вырваться из этого пространства, ставшего слишком реалистичным. Но мужчина в маске и воспоминания о его прикосновениях заставляют кровь закипать под кожей.

Часть 1. Уровень взаимодействия «low».

Глава 1.

Саундтрек к главе:

bullettrain, skyfall beats – whisper

– Яра, я взрываюсь от эмоций! Это было жутко страшно, но и жутко интересно! Хочется вернуться и попробовать снова! – неустанно щебечет Афина, пока мы шагаем пешком к ближайшей кофейне.

Не самое лучшее место для того, чтобы отмечать в нём девятнадцатилетие. Но чиканутый отец Афи настрого запретил вести её в клуб или ресторан. У него аллергия даже на мысль о том, что его дочь может хотя бы понюхать крышку от алкогольного напитка. Не говоря о том, чтобы выпить что-то крепче, чем молочный коктейль. Поэтому нам разрешено сходить только в кофейню. Спасибо хоть, не в детское кафе!

– Вот видишь, а ты не хотела идти! – люблюсь голубыми глазками Афи, в которых редко мелькает блеск жизни такой, как сейчас.

– Но я очень рада, что маньяк касался исключительно тебя! – смеётся, а низ моего живота снова выразительно сжимается от воспоминаний о мощных руках, путешествующих по телу в каменной келье.

«Не знаю, почему он сфокусировался на мне, когда рядом более молодая, более красивая и более трусливая Афина. Но определенно, эта игра ещё долго будет вспыхивать в воспоминаниях».

Мы устраиваемся за стойкой перед панорамным окном, вид из которого правда удручающий. На острове, где живём, нет красивых мест или роскошной архитектуры. Картинка за окном больше напоминает кадр из триллера о пост-апокалипсисе или зомбилэнде. Серые невысокие здания угрюмо смотрят на дорогу, а прохожих почти нет. Маленький островок Дюран, словно каменный мешок, живущий в вечном анабиозе, и люди здесь злые, вечно угрюмые. Возможно потому, что нас не так уж и много, и жизнь на острове ощущается, как отбывание срока в колонии для заключённых. Каждый знает друг друга в лицо, а слухи распространяются со скоростью вируса. Именно это сгубило некогда жизнерадостную Афи и превратило нас обоих в тех, на кого показывают пальцем, с кем не всегда здороваются, о ком презрительно шепчутся.

Тёплая кружка с кокосовым латте приятно греет ладони, а живые эмоции в глазах Афи – растапливают сердце.

– С девятнадцатилетием, любимая сестрёнка. Искренне желаю тебе влюбиться – ярко и взаимно, в восхитительного красавчика, похожего на твоего обожаемого Тома Харди!

Афина хихикает и мы чокаемся кружками с кофе.

– Прикольное пожелание, Яра! Учитывая, что я совсем никогда не влюблялась... Иногда кажется, что и не влюблюсь.

– Прямо совсем никогда? – поправляю её спутанные после квеста золотистые локоны.

– Ну знаешь... Есть один мальчик, которого почему-то не могу забыть. Но это такая глупая история! – её ангельские голубые глаза блуждают по пейзажу за окном, – Мне было лет шесть, кажется. И я складывала замок из гальки на пляже. Внезапно ко мне присоединился мальчик постарше, почти подросток. Не знаю, что сподвигло его играть с маленькой девочкой. Но он стал помогать и мы вместе сложили просто огромный замок из камней. Иногда стены рушились, и тогда мы начинали всё сначала.

– Как романтично. – очарованно шепчу, слушая её рассказ, – У меня тоже есть мальчик из детства, которого не могу забыть. Только к сожалению, если твой мальчик помогал строить дом, мой наоборот – сломал тот, что построила я. Но сама виновата.

– Как это? – тихо спрашивает Афина.

– На соседней улице жил один мальчишка, ровесник. У него был жуткий багровый шрам на щеке, будто ожог. Ребята придумали легенду, что этот мальчик вызвал Пиковую Даму, и она прокляла его, дала пощёчину, от этого и уродливый след. Мы боялись его, боялись его внешности, боялись играть с ним. Глупые дети. Однажды я склеила картонный домик для кукол и собственноручно раскрасила его. Вытащила на улицу и собиралась поиграть им с подружками. И тут этот мальчишка со шрамом, тут как тут. Просится в игру с нами. Я стала его прогонять и обзывать уродом, а он в отместку отобрал и растоптал мой домик. Ох, как же я ревела тогда, проклиная его! А сейчас вспоминаю несчастного ребёнка, которого бесконечно буллили, и мне его так жаль... С удовольствием попросила бы прощения за тот инцидент, но мальчишка исчез с Дюрана навсегда.

– Эх, как бы я мечтала тоже исчезнуть из этой дыры... – тяжело вздыхает Афина.

И мы обе знаем, что это невозможно. Дик, её больной на голову отец, костями ляжет, но не отпустит от себя дочь. Он приложил все усилия для того, чтобы лишить Афину даже шанса на самостоятельность. Вплоть до того, что умышленно не стал давать ей никакого образования кроме школы. А инцидент годовой давности, сломавший Афину раз и навсегда, только укрепил его разрушительное отношение к собственному ребёнку.

– Давай не будем о грустном. – поглаживаю её руку, – Рано или поздно всё обязательно изменится.

Наш интимный разговор прерывает официант, внезапно возникший рядом.

– Вам прислали комплимент. – ставит передо мной десертную тарелку с аккуратным кусочком чизкейка.

Но рядом с ним есть кое-что ещё. Хлопаю глазами, онемев, как рыба, и осторожно трогаю прозрачную целлофановую обёртку. На краешке тарелки, рядом с треугольником десерта, лежит жёлтая карамелька. Оборачиваюсь и обвожу глазами немногочисленных гостей кофейни. Компания молодых девушек и пожилая семейная пара.

– Кто? Кто прислал это? – с паникой спрашиваю официанта.

– Он пожелал остаться инкогнито. – загадочно отвечает и удаляется.

Я молниеносно хватаю карамельку, дёргаю целлофан и подношу к носу. Да, всё как и предчувствовала. *Она пахнет лимоном.*

Отбрасываю конфету на тарелку и с ужасом плююсь.

- Яра, ты чего? – притихшим голосом спрашивает Афина.
- Лимонная конфета... Тот парень на квесте... От него сильно пахло именно этим... – горло сжимается первобытным страхом, и слова еле выдавливаются.
- Может это совпадение? Мы даже не заметили, чтобы сюда кто-то входил, Яра!
- Таких совпадений не бывает. – не отвожу глаз от блестящей конфеты.
- Может, ты ему просто понравилась? Расслабься, Яра. Сама говорила – это всего лишь актёр!
- Поехали домой. Мне страшно. – только и могу ответить.

Афи кивает, и мы быстро собираемся. Но перед тем, как уйти, я не выдерживаю и забираю с собой злополучную жёлтую карамельку.

Глава 2.

Саундтрек к главе:

V.I.P.N. – WHO I AM

Мой старенький серебристый Ниссан Жук остался припаркован у входа в здание без вывески, где проходил злополучный квест. Мне жутко даже смотреть в ту сторону, поэтому запрыгнув за руль и еле дождавшись, когда Афи тоже сядет в машину, уезжаю не прогрев мотор. Быстро доставляю её к дому – самому большому и роскошному на нашем унылом клочке земли.

Как и любой другой остров, Дюран почти ничего не производит сам. Всё доставляют с Большой Земли, от лекарств до одежды и продуктов питания. И все эти поставки контролирует Дик, отец Афины. Поэтому он единственный богатый человек на острове, да какой толк от этих денег здесь?

– Не зайдёшь? – робко спрашивает сестра.

– Хочу домой, голова разболелась. – будто оправдываюсь, но мы обе знаем, что на самом деле я терпеть ненавижу встречи с дядюшкой и стараюсь избегать их по максимуму.

– Ладно. Спасибо большое за праздник! – Афи целует меня на прощание и покидает машину.

Я смотрю на то, как охранники отворяют ворота её личной золотой клетки и уезжаю прочь. Голова гудит от впечатлений, а проклятая карамелька будто прожигает карман джинс насквозь. Хочу как можно скорее попасть в своё личное убежище, маленький деревянный домишко в спальном районе. Он стар и рассыпается, словно трухлявый пенёк, но это единственное жильё, ипотеку за которое я смогла потянуть. Скрамный и нерегулярный доход художника не позволяет шиковать, а недвижимостъ на Дюране почему-то дорогая. Будто мы не на скалистом острове без инфраструктуры и развлечений, а на Солейле – соседнем, в двух часах на пассажирском катере. Им повезло намного больше: и с ландшафтом, и с наличием широких песчаных пляжей, и с хозяином, который превратил его в курортный рай. Наши пляжи – скалистые, рельефные, с крутыми обрывами и камнепадами. Поэтому туристов здесь не бывает, как и радости жизни. Поэтому все жители Дюрана завидуют жителям Солейла и заочно ненавидят их всех. Правда есть местечко и похуже нашего. Синиструм – ещё один остров, который, объединившись с Дюраном и Солейлом, образует правильный треугольник. Синиструму ещё больше не повезло с ландшафтом, но этот остров, в отличие от нашего, буквально эпицентр зла – наркотики, проституция, криминальные банды, всё самое худшее на свете нашло там свой приют.

Наконец-то доезжаю до своей скромной халупы. Паркуюсь, иду к крыльцу и странное ощущение того, что кто-то дышит в затылок и прожигает взглядом, всё отчетливее душит сознание. Господи, я давно вышла из квеста, но квест всё ещё не вышел из меня! Со странным психозом как можно скорее закрываю за собой дверь на замок и шумно выдыхаю, включая свет. Моя крепость. Хлипкая, но всё же – крепость. Немедленно следуя в спальню, жажда как можно скорее снять потную и пыльную от ползания по квест-комнате одежду, смыть липкость в душе. Моя комната отдыха маленькая, уютная, как в деревенских домиках – с кружевными

занавесками на окнах, плетёными разноцветными ковриками макраме и неизменно живыми полевыми цветами в вазе. И эти цветы, к сожалению, я дарю себе сама.

Медленно раздеваюсь и разглядываю себя в мутноватое напольное зеркало. Мне двадцать девять лет, а я так и не оформилась, как женщина. Слишком тощая. Слишком плоская. Слишком высокая. Слишком маленькая грудь со слишком крупными сосками. Слишком смуглая кожа, на которой слишком много родинок. Слишком тонкие губы. Я совсем не похожу на героиню любовного романа, в отличие от Афи, которая выглядит, как новая куколка барби. На меня же из отражения смотрит тощая драная ворона, одна из тех, что вечно сидят на ограде кладбища и каркают, пока не охрипнут. Чёрные волосы я оформляю рваными многослойными стрижками с чёлкой-шторкой, чтобы хоть как-то смягчить угловатое лицо и острый нос. Стоит ли говорить, что я не популярна у противоположного пола? Особенно после злополучного инцидента, бросившего тень на репутацию Афины. И на мою, только потому, что я её родственница. Единственного парня на этом острове, который готов был жить со мной, недавно пришлось вышвырнуть из дома. Честно – не жалею.

Сбрасываю остатки одежды и из кармана джинс, со звонким стуком, выкатывается лимонная карамелька. Несмело поднимаю её с пола, медленно разворачиваю и кладу на язык.

«Да, чёрт подери!» – тот самый аромат маньяка окутывает рот и липкий страх, смешанный со странным любопытством, снова растекается под кожей.

Оставив одежду валяться на полу, прохожу в санузел и встаю под душ. Тёплые струи, ударяясь о кожу, моментально расслабляют тело настолько, что опускаюсь и ложусь в старенькой чугунной ванне, раскинув ноги и прикрыв глаза, поливая себя из лейки. Под сладкий лимонный вкус сознание возвращается в квест, к его главному герою. Я знаю в лицо каждого жителя Дюрана, но не припоминаю ни одного двухметрового мужчины с таким внушительным разворотом плеч. Энергетика огромного тела, нависшего над моим в потайном пространстве комода, сама вспыхивает в сознании. Вспоминаю металлические острые зубы, скользящие по шее. Вспоминаю уверенные прикосновения рук в кожаных перчатках. То, как невзначай задел мои соски, пока была прикована наручниками. Тёплые струйки душа стекают между ног, лаская самое чувственное место и я ощущаю, как оно набухло и требовательно запульсировало.

«Как сладко ты кричишь.»

«Я обожаю смелых девочек.»

Комплименты, произнесённые загробным голосом из жуткой маски, эхом проносятся в голове. Ладонь сама, неосознанно, скользит по груди вниз и касается бугорка, призывно выступившего между половых губ. Раскидываю ноги шире, раздвигаю себя, чтобы дать воде большую площадь для соприкосновения и испускаю первый, тихий стон.

«Дальше, послушная девочка.» – голос маньяка в фантазии жарче распалает возбуждение.

Тело отдаётся инстинкту, который требует одного – выпустить пар после дозы адреналина, а источник того самого адреналина маячит в сознании, подогревая ощущения.

Цепь, стянутая на моей груди.

Ощущение его груди, широкой и твёрдой.

Крепкий захват за лодыжки.

Снова стону, усиливаю скорость и напор, с которым кружу вокруг комка нервов, осыпаемого каплями воды. Так сладко, чёрт!

Беспристрастная маска вспыхивает в сознании пока, выгибаясь и вздыхая, содрогаюсь в шершавой ванне, отдавая своё тело на растерзание оргазму, такому вкусному и глубокому.

«Эх, скорострел Луис ни разу не смог довести меня до точки блаженства. Самостоятельно, я справляюсь с этой задачей намного качественнее. И зачем тогда вообще нужен мужик?» – расплываюсь в блаженной улыбке, не открывая глаз и продолжая поливать себя водой.

Звук чего-то падающего, а за ним – холодное прикосновение к ноге, резко обрушиваются в расслабленный ум. Подскакиваю, инстинктивно прикрывая наготу руками, оглядываюсь и шумно выдыхаю. Пузырёк геля для душа упал с уголка в ванную. Ставлю его на место, но проклятое чувство, будто снова не одна и за мной наблюдают, заставляет тело покрыться мурашками. Молниеносно вылетаю из ванной, вытираюсь и ныряю с головой в кровать, под одеяло. Сердце оглушительно колотится на фоне мертвецкой тишины дома.

«Господи, Яра, успокойся! Квест давно закончился, а тебя всё не отпускает!»

Не буду выключать свет. На всякий случай. Вжимаюсь в мягкое убежище кровати и, неожиданно для себя, проваливаюсь в крепкий сон.

Глава 3.

Саундтрек к главе:
Stromae – Formidable

«Утром все ночные страхи кажутся детской глупостью, правда же?»

С этими мыслями я, бодрая и отдохнувшая, соскакиваю с кровати. Натягиваю пижаму сумасшедшей кислотной расцветки, включаю Stromae и пританцовывая, лечу на кухню. В холодильнике повесилась мышь, а потом её призрак повторно покончил с собой. Нужно ехать на рынок за продуктами.

Достаю из шкафа столетнюю рыбную консерву, открываю и ем прямо из банки, макая в жижу хлеб, фоном смотря сериал на стареньком телевизоре. Хорошо жить одной. Можно выглядеть, как Хеллоуинское пугало, можно есть подножный корм из консервной банки, будто я кошка, которой перепал джекпот на помойке. И не выделяться ни перед кем эстетичными завтраками с яйцом-пашот на авокадо-тосте.

Экран телефона вспыхивает уведомлением – на мой творческий аккаунт пришёл заказ на картину. Я единственный художник на Дюране, что и спасает от голода. Несмотря на слухи и шепотки за спиной, люди продолжают обращаться с просьбами красиво перенести на холст семейную фотографию, детей или любимого питомца. И я копирую их драгоценные моменты с помощью красок, а то, что рисую для себя или по вдохновению, совершенно отличается от заказных работ. Их тоже иногда покупают, но не так часто, как хотелось бы.

Сегодня запрос клиента на удивление нестандартный. Мне присылают фотографию одиночного аккуратного поместья, сложенного из матовых серых камней, похожих на те, которыми усыпаны местные пляжи. Дом на изображении обнесён витиеватым кованым забором и вековыми деревьями. В сумме, выглядит эта композиция мрачновато. Чем-то походит на кадр из прелюдии ко вчерашнему квесту. Да и аккаунт заказчика подозрительный, похож на фейковый. Но после того, как я пишу в диалог цену за картину и необходимость предоплаты, на карту сию секунду падает полная сумма. Радостно потираю руки и перехожу в мессенджер.

Yara: «Афи, мне упал кэш. Съездишь со мной на рынок? Угощу тебя чем-нибудь.»

Afina: «Только не рынок. Опять эти брезгливые взгляды в мою сторону.»

Yara: «Ладно. Как прошёл вечер? Дик не трепал нервы?»

Afina: «К счастью нет. А у тебя? Маньяк не пробрался в твою спальню?»

Yara: «Не видела, но надеюсь, что нет (смеющийся смайл)»

Привожу себя в порядок, наряжаюсь в один из своих любимых фриковатых спортивных костюмов, который самостоятельно расписала граффити из баллончика. Художник должен выглядеть, как художник. Прыгаю в Жука и еду на рынок, рассматривая унылые пейзажи Дюрана. Я очень хочу на Большую Землю. Говорят, там красочно, там интересно, там тысяча и один стиль природных пейзажей, там другие люди, там возможности для молодых и творческих людей. А ещё там – мои родители, давно. А я всё ещё на Дюране. И не из-за того, что хочу быть здесь.

Из за Афины.

Моя двоюродная младшая сестра живёт в тени деспотичного отца и грязных слухов, не имеющих ничего общего с её истинной сутью. Она еле держится на плаву, затерроризированная несправедливостью, которая сыпется отовсюду. И я чувствую ответственность за эту маленькую жизнь, чувствую, что я её единственный луч света. Чувствую, что если выберу себя и уеду, Афина и месяца не протянет. Она выросла без матери и я неосознанно (или осознанно), пытаюсь взять на себя эту роль. Я люблю свою сестру, искренне, от всего сердца, от всей души и не могу оставить на этом несчастном острове в одиночестве. И из лап Дика, её отца, тоже не могу вырвать.

Пока.

Надеюсь это пока и однажды, мы с ней вместе уедем на Большую Землю.

Размышляю об этом, стоя на светофоре, пока к заднице Жука не прижимается огромный Хаммер. Чёрный, как сердце дьявола, и наглухо затонированный, даже фары. С удивлением рассматриваю необычную машину, которую никогда не встречала на наших дорогах. Ещё большее удивление вызывает то, что Хаммер неотрывно следует за мной по узким улочкам, куда бы не повернула. Намеренно отклоняюсь от маршрута и начинаю петлять, но чёрный монстр упорно сопровождает сзади. Липкий, сковывающий страх из вчерашнего дня снова воскресает из мёртвых.

«Успокойся, Яра! Как и любое творческое создание, ты слишком погрузилась в иллюзию, созданную профессионалами.»

Но чёрный Хаммер преследует, внушая чувство, будто за мной следят, и отделаться от ощущения – непосильная задача. Сворачиваю к пункту назначения и паркуюсь у рынка, а преследователь подпирает меня и тоже останавливается. Изобразив на лице бесстрашное выражение, покидаю Жука, достаю из багажника сумку на колёсиках – похожую на те, с которыми ходят за покупками бабушки. Но чёрт, она же такая удобная! С грохотом закрываю багажник и быстро скрываюсь между торговыми рядами, не оборачиваясь.

Маршрут как всегда стандартный. Сначала рыбный прилавок. Я не ем мясо и птицу, но рыбу и морепродукты – с удовольствием. На деньги, вырученные с ещё не написанной картины, стараюсь закупиться впрок. Рыбный фарш, несколько дорад, филе трески и на десерт – форель и мидии в створках. Последнее я позволяю себе только по выходным, под бокал хорошего вина. Далее – овощной прилавок. Я хожу к одному и тому же продавцу, которого мы с Афиной прозвали «Обалденный». Пожилой азиат, узнав постоянную покупательницу, тараторит заученную речь:

– Посмотрите, мэм, какая сегодня обалденная брокколи и стручковая фасоль! Батат тоже обалденный, ну а авокадо просто...обалденное! И не забудьте зелень! Посмотрите какой обалденный базилик! И в подарок положу вам плод манго – он сегодня просто обалденный!

Прыскаю со смеху, слушая речь пожилого продавца, который плохо знает наш язык, но вот слово «обалденный» и все его склонения отлично заучил. Покупаю всё, что он рекомендует, и следую на выход из рынка, где меня ожидает неприятный сюрприз.

- Луис! – восклицаю от неожиданности, когда передо мной возникает фигура бывшего.
- Хорошо закупились, Яра! Помочь погрузить? – как ни в чём не бывало произносит.

Раздражает его будничность тон. Смотрю в зелёные глаза одноклассника, с которым состояла в бесплодных отношениях десятков лет. Такой же брюнет, как и я. Такой же, не одарённый красотой от природы.

И тварь.

Долбанный кобель, изменщик. Поняла бы его, если имел в штанах внушительный болт, умеющий работать дольше, чем две минуты. А не то, что имеет на самом деле. Да и в других сферах жизни от него совершенно нет проку. Денег не зарабатывал, только проедал мои. По дому помощи никакой. Ипотеку сама плати, а я буду жить у тебя на халяву. И даже гвозди, на которые вешала свои картины, я забивала сама.

– Свали с дороги! – раздражённо отвечаю ему и обхожу, направляясь к машине, но Луис следует по пятам.

– Не хочешь пригласить на ужин? Поговорим, обсудим всё. – он не отстаёт и от его присутствия становится тошно.

Чёрный Хаммер исчез с парковки. И мне даже жаль. Есть смутное предчувствие, что человек у его руля помог бы отмазаться от надоедливого бывшего.

– Отвали, Луис. Поужинай с Сидни Севилль. На вашем горячем видео явно угадывается, как сильно тебе нравятся её «булочки». – раздражённо выпаливаю и открываю багажник, чтобы закинуть в него свою сумку на колёсиках.

– У Сидни хотя бы есть булочки. Большие, мягкие булочки. А у тебя, Яра, только сухари. И я единственный на Дюране, кто согласен их глотать. – язвит Луис, намекая, что я самая топовая невеста в антирейтинге острова.

– Да пошёл ты! – показываю ему средний палец, сажусь в машину и даю по газам намеренно дерзко, чтобы сбить этого придурка и его попытки обесценить меня.

Он отпрыгивает, а я не глядя в зеркало заднего вида несусь домой и смахиваю скупую слезу. Луис прав, ослепительно, чертовски прав. Меня никто не хочет здесь, никто кроме него. Но лучше быть одиночкой, чем жить с бытовым инвалидом, от которого ни материальной помощи, ни физической, ни даже приличного секса. К чёрту его!

Паркуюсь у своей деревянной хижины, вытаскиваю из багажника сумку и плетусь с ней к дому. Внимание привлекает почтовый ящик, в котором лежат свежие квитанции об оплате коммунальных услуг и ипотеки. Очень вовремя, как раз тогда, когда у меня появились деньги. Выдёргиваю их из ящика и неожиданный сюрприз выпадает на траву из вороха бумаг.

Лимонная карамелька. Такая же, как вчера, в прозрачной целлофановой обёртке.

Медленно поднимаю её с земли и долго, отрешённо рассматриваю. Звук уведомления в телефоне выдёргивает из жутких дум.

Msg Afina: «Покажешь что будешь рисовать сегодня?»

Msg Yara: «Конечно. Там нестандартный заказ.»

Прячу конфету в карман костюма и бегу с сумкой в дом. На улице – яркий солнечный день, но даже он не затмевает тёмной атмосферы, сгущающейся надо мной.

Она реальная или плод моей выдумки?

Глава 4.

Саундтрек к главе:

INNOCENT – INSIDE OF ME

Чердак дома – личный маленький мир, островок спокойствия и комфорта, в котором каждый сантиметр рассказывает обо мне: царит тот самый творческий беспорядок, пол усыпан разноцветными каплями красок, коробки с кистями и принадлежностями для рисования хаотично разбросаны по углам. Здесь я создаю свои картины, самые любимые из которых украшают стены. Написанные для себя и абсолютно неадекватные.

Например, двухглавый лебедь с раскидистыми крыльями летучей мыши. Или портрет кошки породы Сфинкс, покрытой татуировками и пирсингом. Или пейзаж страшного леса, усыпанного мухоморами и пронизанного деревьями, ветви которых похожи на скрюченные пальцы ведьм.

Эти картины очень редко покупают, местное педантичное общество не понимает такого искусства. Эх, вот окажусь на Большой Земле и обязательно устрою выставку! Уверена, там найдутся люди с более свободным мышлением и мои любимые детища обретут своих ценителей.

С огромным трудом забрасываю на мольберт чистый холст в подрамнике – заказчик попросил самый большой размер картины. Открываю фотографию-референс на планшете, ставлю рядом на стол и лишаю белое полотно девственности, расставляя наметки мягким углём, попутно продумывая дальнейший план работы. Акварель точно не подойдет, холодную монументальную атмосферу референса передаст только плотное масло.

Вспоминаю, что обещала поделиться работой с Афи, и набираю её по видеосвязи. Она отвечает и вокруг, на экране, неизменная локация – её комната. Сначала Дик постоянно запирает её там. Теперь Афи сама рада запереться и никогда не выходить. Показываю ей холст, изображение заказчика, кладу телефон в подставку рядом с планшетом и продолжаю работать, параллельно болтая.

– Афи, ты не представляешь, что я сегодня обнаружила в своём почтовом ящике! – достаю из кармана бренок карамельку и демонстрирую в камеру.

– Воу! – присвистывает сестра, – Кажется, маньяк серьезно запал на тебя.

– Это ненормально, Афина. Если бы я понравилась ему как женщина, он бы просто вышел после квеста и попросил мой номер. Но вместо этого подкладывает свои жуткие конфеты. И уже знает, где я живу! Складывается ощущение, что актёр слишком хорошо вжился в роль маньяка и вышел с этим за пределы квеста! И мне страшно...

– Приезжай ночевать ко мне. – отвечает Афина.

Разумное предложение. Но её отец тоже тот ещё психопат. После каждого визита в их дом я умираю от одного желания – начистить его наглую, конопатую рожу!

– Буду иметь ввиду. Но если я перестану отвечать на звонки, вызывай полицию. – нервно смеюсь, не отвлекаясь от работы.

Мы ещё недолго болтаем о бытовухе и Афи отключается. Я вдумчиво работаю, пока на остров медленно опускается вечер. Эскиз дома готов, необходимо оставить его «настояться», как говорится. Завтра, взглянув на него свежим взглядом, я обязательно захочу добавить что-то ещё. Закрываю референс на планшете, но уходить не хочется.

Нахожу в чистых холстах маленький формат. Устанавливаю на запасной мольберт. Подхватываю свежий кусочек мягкого угля и набрасываюсь с ним на белое полотно.

Видели кадры из фильмов ужасов, где одержимые дети яростно рисуют на бумаге преследующих их демонов? Вот точно так же рисую сейчас я, в приступе неумолимой агонии. Только в конце замедляюсь, потирая пальцами изображение, чтобы растянуть и углубить мрачные тени. Несколько раз отступаю от картины, рассматриваю результат и подправляю.

С холста на меня смотрит зубастая маска в черно-сером исполнении. Получилась идеально. Даже оскал как будто блестит, а пустые чёрные глазницы – рассматривают меня. Отхожу на шаг, чтобы оценить труд, запускаю руки в карманы и маленькая лимонная карамелька сама утыкается в ладонь. Не отводя взгляда от портрета, разворачиваю её и кладу в рот. Ставший уже триггерным сладкий лимонный запах вызывает у меня рефлекс собаки Павлова. Господи, ну зачем я ем конфеты, которые подкладывает странный незнакомец? Вдруг он обрабатывает их афродизиаками? Иначе как объяснить дикое желание сейчас же сбросить с себя всю одежду, сесть на картину верхом и, глядя в чёрные глазницы, довести себя до оргазма?

«Яра, ты становишься одержимой!»

Страхиваю наваждение, не оборачиваясь на портрет покидаю чердак по деревянной приставной лестнице. Спрыгиваю в мягкую траву, разглядываю тёмно-синее небо, мерцающее яркими созвездиями. Ночь подкралась слишком незаметно. Сладкий вкус конфеты во рту заставляет желудок требовательно заурчать, ведь и обед, и ужин я давно пропустила. Бегу в дом и окунаюсь в быструю готовку – бросаю на раскалённую сковороду филе трески, фоном отвариваю брокколи. Сажусь есть, как и большинство людей в наше время – перед экраном телефона с необременённым интеллектом контентом.

Слишком громкий, слишком неестественный звук для этого дома заставляет вздрогнуть, а моя пища застревает где-то на полпути к желудку.

Скрип деревянной половицы.

Над моей головой, на чердаке, который покинула не так давно. Замираю на стуле и обращаюсь в слух.

Ещё скрип.

Будто кто-то медленно шагает по моей мастерской. Пулей срываюсь с места, бросаюсь ко входной двери и запираю её на замок. Какое счастье, что с чердака нет прямого пути в дом, только через эту дверь. Жуткое, липкое состояние, будто я снова не одна, снова не в безопасности, снова под прицелом, отравляет мозг. Стекаю по двери, сажусь на пол и внимательно слушаю то, что наверху. Там всё ещё кто-то ходит, медленно, будто изучает пространство.

Затем притихает. Несколько минут ничего не происходит, а следующий звук заставляет меня вскрикнуть от ужаса.

Удар.

Удар, от которого стены моего хлипкого дома содрогаются и стонут. Ещё удар. И ещё удар.

Свернувшись калачиком на полу, зажимаю рот ладонью от ужаса. Несколько невыносимо громких стуков обрываются так же резко, как возникли.

Шорох. Скрип старенькой лестницы.

Он спускается.

И свет, который горит в доме, начинает казаться источником не безопасности, а наоборот. Сейчас маньяк подойдёт к одному из окон, заглянет в него. А тут я, как рыбка в долбанном аквариуме, отлично просматриваюсь. Но и выключить свет – ещё страшнее. Поэтому залезаю в первое убежище, которое есть поблизости – шкаф. Сначала я стою там, посреди своих фрик-ковских цветных шуб и лаковых тренчей, сгруппировавшись, готовая бежать или отбиваться от ночного гостя. Минуты тянутся неестественно медленно, неизмеримо долго, и я теряю им счёт. Затем, устав, сажусь на пол шкафа, привалившись спиной к боковой стенке. Жду дальше.

И, обессиленная адреналином, там и засыпаю.

Глава 5.

*Саундтрек к главе:
Hurts – Wonderful Life*

Утро было болезненным.

От ночи, проведённой на жёстком полу шкафа, болит каждая мышца в теле. От мыслей о том, что маньяк не только знает мой адрес, но и проникает в дом – болит голова. Несмело, на четвереньках, как делала это в квест-комнате, я выползаю из шкафа и оглядываюсь. Вокруг всё выглядит так же, как оставила вчера. Но тяжелое ощущение того, что уже и собственный дом подглядывает за мной – душит. Хочу покинуть его как можно скорее. Хватаю с тумбы ключ от машины и выбегаю на улицу.

И тут же останавливаюсь.

Дурное любопытство заставляет взглянуть на лестницу и дверь в чердак. На время оставляю мысли о побеге и быстро карабкаюсь вверх, в свою творческую обитель. Как минимум, там картина, за которую уже заплатили и нужно проверить, не испорчена ли она. И остальные картины, художественные принадлежности.

Конечно же, внутри меня ожидает сюрприз.

Конечно же, это лимонная карамелька.

Она аккуратно покоится на подрамнике зубастого портрета.

А портрет...висит на стене, среди других моих произведений.

Осторожно подхожу к нему, снимаю конфету, снимаю холст и вижу в стене гвоздь. Так вот, от каких ударов вчера содрогался весь дом – маньяк забивал в стену гвоздь, чтобы повесить на него свой портрет. Теперь он выяснил, что я его рисую, а значит – глупая рыбка Яра повисла на остром крючке. И ещё он знает, что я ем его проклятые конфеты, потому что пустая обёртка от вчерашней валяется на полу возле картины. А новая – уже выдана. Горько усмехаюсь, прячу её в карман и выдвигаюсь в дом Афины.

Точнее не в дом, а во дворец. Совершенно неразумное использование земли, которая, как и на любом острове, здесь в дефиците. Учитывая, что живут в этом доме всего двое. Меня знает охрана и экономка, поэтому беспрепятственно захожу внутрь и сразу бегу по огромной лестнице на второй этаж, в комнату Афины. Обрушиваюсь рядом с ней на пушистый розовый плед и набираю в грудь побольше воздуха, собираясь расстрелять пулемётной очередью новостей о маньяке. Но её проклятый отец вламывается в комнату без стука.

«Конечно, кто он такой, чтобы стучаться перед тем, как войти в комнату взрослой дочери, да?»

– Зачем приехала, Яра? – даже не здоровается со мной, урод моральный.

– Пообщаться с Афи.

– Ну да. Кроме тебя никто на острове не хочет с ней общаться. И не захочет. – язвит Дик, от души посыпая солью самую жуткую рану своей дочери.

«Теперь вы понимаете, почему я его ненавижу?»

– Дик, можно я заберу Афи погулять?

Он утомлённо смотрит на циферблат дорогих наручных часов.

– На два часа, не более. – строго отвечает, – Куда поедете?

– На обрыв.

– Отличное место! – конопатая рожа Дика расплывается в зловещей улыбке, – Можешь сделать одолжение? Скинь с обрыва эту грязную шлюху.

Кулаки сжимаются до боли в костяшках. Оборачиваюсь в самое ненавистное лицо на этом острове. И на целом свете.

– Прекрати оскорблять собственную дочь! Она не шлюха! И ты прекрасно это знаешь! – выкрикиваю, закипая от гнева.

– Вонючей справкой о девственности, которую ты мне сунула, я уже давно подтёр задницу, Яра. Уверен, она фальшивка, такая же, как любое существо женского пола. Я верю только своим глазам. А они видели достаточно.

Мне хочется пухнуть в его башку ближайший тяжелый предмет, но Дик быстро покидает комнату с прощальной фразой, которую произносит, не оборачиваясь:

– Два часа.

Я хватаю за руку Афины, которая сидит на кровати съежившись, с остекленевшим взглядом. Раньше она рыдала при таких инцидентах. А сейчас молчит и будто принимает. Честно, это хуже, чем её слёзы!

– Поехали, развеемся, цветов надёргаем. Я куплю тебе батончик и кофе в стаканчике. – говорю с ней, как с маленькой девочкой, которую пытаюсь отвлечь от истерики, а на самом деле сама близка к тому, чтобы разрыдаться в голос, – На обрыве нет...людей.

Афина встряхивается, коротко кивает и идёт за мной к машине. Всё так же – не плачет. А я уговариваю себя терпеть только ради неё.

Острый мыс врезается в свирепствующий высокими волнами океан. Или океан пытается врезаться в мыс, снести его с лица Дюрана. Они постоянно соревнуются, но мыс пока побеждает. Здесь не гуляют люди, потому что открытое пространство продувается всеми ветрами, закладывая уши до боли, а воздух с мелкой взвесью солёных брызг заставляет одежду быстро влажнеть и неприятно прилипать к телу. Это место и его безлюдность – личный островок уединения и безопасности для нас с Афиной. Блуждая по высокой поросли блеклых, мелких полевых цветов, истрёпанных ветрами, мы собираем букеты, а затем садимся у обрыва и созерцаем высокие волны, которые ударяются о каменные стены мыса и взмывают к небесам, стараясь окатить нас брызгами. Нет ничего более разрушительного и сильного в этом мире, кроме сти-

хии. И человечество живёт на земле, покуда стихия позволяет. В одну секунду планета может стряхнуть нас со своей кожи, как надоедливых блох. Но блохи, почему-то, забывают помнить об этом, заботясь о мирских проблемах.

Рассказ о моих ночных приключениях интригует Афи и отвлекает от хаоса, изнуряющего её не один месяц. Хоть какая-то польза от истории про маньяка!

– Знаешь, Яра, я голосую за то, что ты всё таки понравилась мужчине в маске. Он ведь не вредит тебе, только присутствует рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.